

ТЕ, КТО БЫЛ БЛИЗОК

Альбом фотографий, о котором мне непросто говорить. Легко про далекое. А тут — мой город, лица близких друзей и знакомых. Люди, рядом с которыми росла.

Илья Гершберг. Одессит. Фотограф. В Одессе был инженером, потом преподавал фотодело в театрально-художественном училище. Легкий человек, с прекрасным парадоксальным чувством юмора, дружил с художниками, актерами, экспериментировал с печатью, снимал натюрморты, ню и портреты тех, кто был рядом. «Бытовиком» тоже не был. Один раз, помню, его уж очень уговаривали снять свадьбу, но кончилось тем, что конкуренты, избив, отобрали камеру. Так что снимал то, что по сердцу и для себя.

В конце 80-х уехал в Израиль. Там оказался востребован как фотограф — стал фотожурналистом газеты «Вести», 25 лет делал репортажи с территорий у Северной границы, не раз попадал под обстрел, стал известен, вырастил детей, и был счастлив.

Год назад Ильи Гершберга не стало. До этого в Одессе прошла его небольшая выставка, и в силу близости казалось, что мы видели все его душевные, тёплые, глубокие портреты, и нового я не узнаю.

Я ошибалась. На днях жена Ильи Гершберга прислала нам его не разобранный архив. Порядка 700 снимков, 1960-80 го-

дов. Вся наша жизнь тех лет — не виденная нами раньше.

Важно другое, общее.

Мы часто одномерно воспринимаем тогдашнюю жизнь. Но, как любая жизнь, она была многослойной.

С одной стороны — оркестры и лозунги, старухи на рынке, хрущёвки, всё как у всех. Было? Да.

Но есть второй слой — красивые, яркие, живые люди, которые жили, не укладываясь в это прокрустово ложе.

Писали картины, которые не выставлялись официально, не получали заказов от худфонда и жили трудно, читали запретные книжки, а чаще машинописные копии, слушали музыку, дружили, влюблялись, не ходили строем. И если смотреть на снимки и не знать, где это снято, с легкостью представишь Париж, Мюнхен или Нью-Йорк, куда, собственно, большей части и пришлось эмигрировать. И не потерять, — что важно.

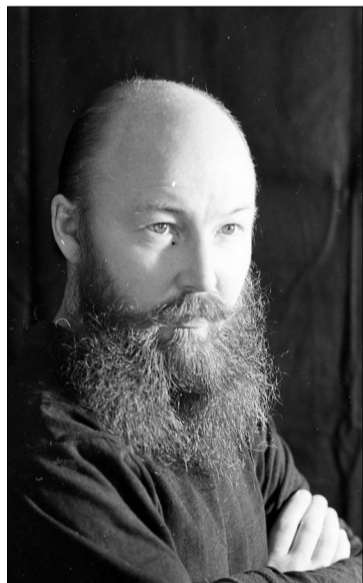
Спротивление системе часто представляют в мрачных, пафосных тонах. Но не всегда это так. Оно бывает в самом образе жизни, в красоте наперекор серости, в шутке там, где сводит скулы от официоза. В жизни там, где для этой жизни совсем нет воздуха.

Таково наследие Ильи Гершберга, снимавшего только тех, кто был ему близок.

Анна Голубовская

Пляж. Вышка для прыжков

Правозащитник, один из создателей одесского «Мемориала» Николай Данилов

Писатели Михаил Жванецкий и Александр Лозовский.

Преподаватель истории искусств театрального училища Валентина Голубовская

Журналист Феликс Кохрихт с женой Татьяной Вербицкой.

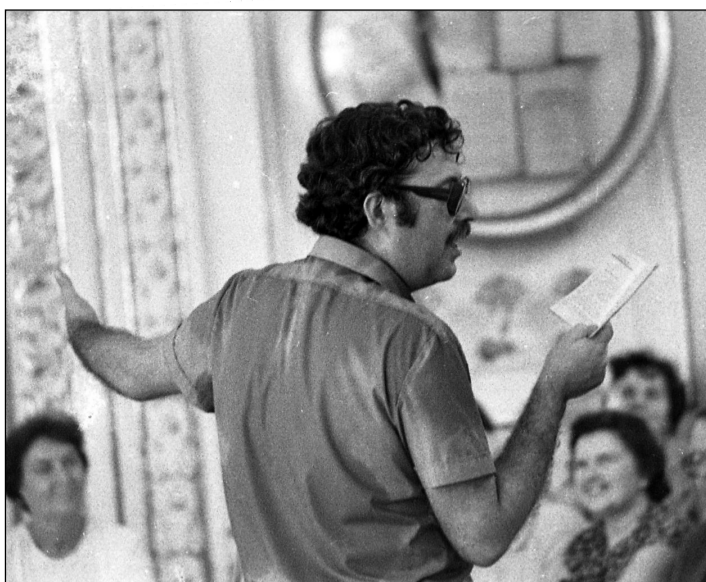
Анечка Голубовская.

Художник, преподаватель живописи Дина Фрумина

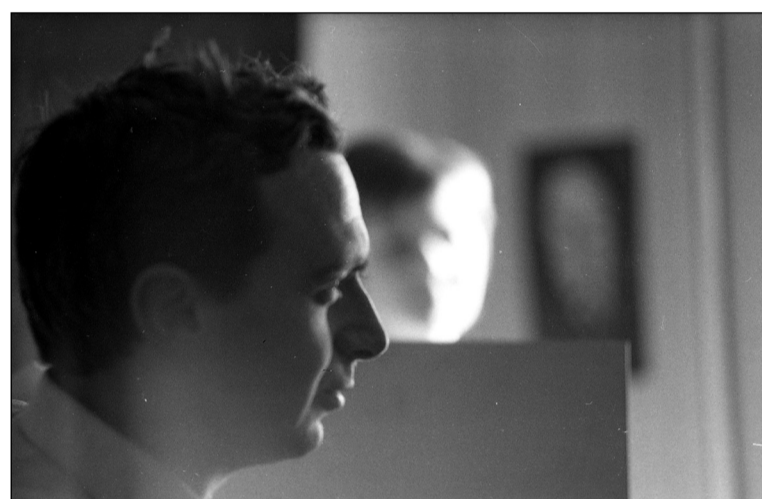
В мастерской художника

Театровед, преподаватель театрального училища Борис Владимирский

Журналистка, тогда сотрудник «Вечерней Одессы» Юлия Женеvская

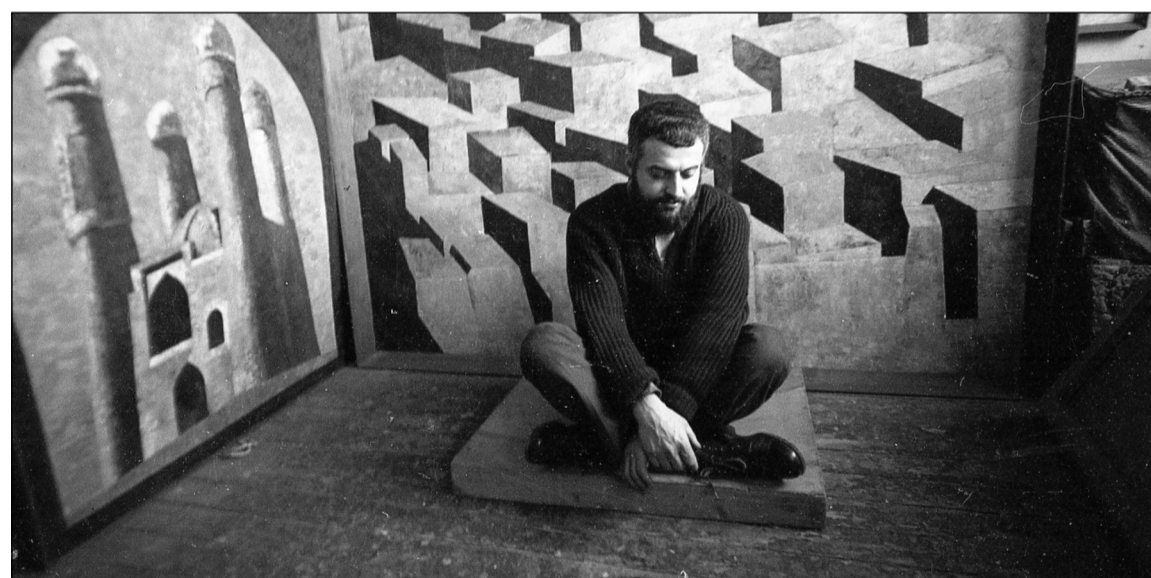
Журналист Евгений Голубовский

Математик Юлий Златкис с женой Валерией Радзиевской.

Художница Анна Зильберман.

Художник Лев Межберг.

Художник и поэт Александр Рихтер.

Одесская улочка.

Художник Люсьен Дульфан.